

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 330.34:001.895
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-500-509>

Поступила в редакцию 20.08.2020
Received 20.08.2020

Л. Г. Тригубович

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

**СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
МАЛОЙ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. Рассматриваются теоретико-методологические аспекты управления инновационным развитием экономики Беларуси как социально-экономической системы открытого типа. В контексте определения проблемного поля объекта управления рассмотрены основные характеристики равновесного состояния малой открытой экономики и ограничители, которые устанавливают рамки ее функционирования и обуславливают сбалансированность экономической системы. С позиций стратегического менеджмента исследовано воздействие технологических, экономических, территориальных и социальных факторов, определяющих степень влияния инноваций на функционирование и развитие экономики.

Ключевые слова: управление, инновационное развитие, инновационный потенциал, малая открытая экономика, экономический дисбаланс

Для цитирования: Тригубович, Л. Г. Структурирование проблемного поля инновационного развития малой открытой экономики как объекта управления / Л. Г. Тригубович // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 500–509. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-500-509>

Larisa G. Trigubovich

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

**STRUCTURING THE PROBLEM FIELD OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE SMALL OPEN ECONOMY AS A MANAGEMENT OBJECT**

Abstract. The article examines the theoretical and methodological aspects of managing the innovative development of the economy of the Republic of Belarus as an open socio-economic system. To determine the problem field of the considered control object, the main characteristics of the equilibrium state of a small open economy and the constraints that establish the framework for its functioning and determine the degree of balance of the economic system are determined. From the standpoint of strategic management, the impact of innovation processes in a small open economy has been investigated, including the technological, economic, territorial and social factors that determine the degree of influence of innovation on the functioning and development of the socio-economic system.

Keywords: management, innovative development, innovative potential, small open economy, economic imbalance

For citation: Trigubovich L.G. Structuring the problem field of innovative development of the small open economy as a management object. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 4, pp. 500–509 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-500-509>

Введение. Существует множество подходов к рассмотрению различных аспектов управления национальной экономикой. Это обусловлено сложным переплетением процессов разделения труда, специализации, торгово-экономических отношений, воздействием экономики на социальное развитие и обратным влиянием социокультурных традиций и ценностей населения на экономику, характером интеграционных связей между странами и регионами, демографическими

процессами и др. Ключевым элементом в этой системе взаимосвязей выступает человек с его неуклонно растущими потребностями.

Изучение исследований белорусских ученых показало, что, несмотря на множество публикаций по вопросам управления национальной экономикой, в отечественной науке остаются недостаточно проработанными теоретические, методологические и методические аспекты управления инновационным развитием экономики как социально-экономической системы открытого типа.

Так, различные аспекты управления национальной экономикой изложены в работах Я. М. Александровича, Н. Б. Антоновой, А. А. Быкова, Е. Б. Дориной, Н. М. Зубко, Э. А. Лутохиной, А. И. Лученка, М. В. Мясниковича, О. И. Приходченко, И. Н. Русак, Л. А. Самусевой, А. О. Тихонова, М. С. Шибут, В. Н. Шимова, В. С. Фатеева, Ю. М. Ясинского и др.

Проблемы управления инновациями и инновационным развитием экономики исследуются в работах таких белорусских ученых, как В. М. Анищик, В. Ф. Байнев, Н. И. Богдан, Е. С. Ботеновская, И. В. Войтов, В. В. Гончаров, Н. Л. Давыдова, П. И. Иванцов, Л. М. Крюков, А. А. Матяс, Л. Н. Нехорошева, Н. В. Рябова, В. М. Руденков, А. В. Русецкий, Е. А. Семак, С. В. Сплошнов, Н. К. Толочко, А. Г. Шумилин и др.

Исследованию особенностей управления малой открытой экономикой посвящены работы Н. А. Антоненко, Т. С. Ветринской, Е. Л. Давыденко, А. Е. Дайнеко, А. В. Данильченко, М. М. Ковалева, В. Ф. Медведева, И. В. Новиковой, Е. Н. Петрушкевича, К. В. Рудого, А. Н. Сенько, Г. А. Шмарловской, В. И. Ярошевича и др.

В то же время особенности управления инновационным развитием в условиях функционирования малой открытой экономики в отечественной научной литературе представлены фрагментарно. Полагаем, это обусловлено спецификой объекта управления, который характеризуется множеством изменяемых переменных, требующих отдельного анализа и контроля. К ним можно отнести и сложное структурирование экономики, и высокорисковый характер инновационной деятельности, и международное взаимодействие, и влияние дисбалансов на социально-экономические процессы и т. д.

С другой стороны, любая система имеет ограничители. Они устанавливают как рамки ее функционирования, так и характер протекания всех процессов, его сопровождающих. Для того чтобы определить влияние таких ограничителей на инновационные устремления Беларуси и разработать методологическую основу совершенствования механизма управления, целесообразно изучить проблемное поле инновационного развития малой открытой экономики.

Основная часть. Обобщая многочисленные определения понятия «национальная экономика», можно сказать, что в широком смысле это целостная система взаимосвязанных отраслей и сфер деятельности людей (общества), которая формируется и изменяется на определенной территории в результате исторического развития. Внутренние элементы данной системы органично взаимосвязаны, а само ее существование возможно только при выполнении двух важнейших условий: во-первых, это сохранение целостности данного объекта; во-вторых, самостоятельное полноценное функционирование каждого из его элементов.

В соответствии с теорией систем основным качеством и характеристикой национальной экономики является устойчивость – состояние развивающейся системы, при котором все ее элементы находятся в равновесии. Устойчивость экономической системы обеспечивается тем, что отдельные ее элементы согласованы, связаны и сбалансированы между собой в сложной многоуровневой структуре с вертикальными и горизонтальными внутренними и внешними связями. Данное состояние системы проявляется в стабильности ее функционирования и динамичном развитии при изменении внешней и (или) внутренней среды. При этом сохраняется оптимальность внутренней структуры системы за счет корректировки стратегии взаимодействия с внешней средой в определенный период времени, использования ресурсов и инструментов противодействия дестабилизирующему влиянию [1–3].

Устойчивость и стабильность функционирования экономики зависят от степени и характера воздействия на нее многообразных факторов, которые определяют степень сбалансированности экономической системы и обуславливают риски возникновения дисбалансов, в одних случаях

способных открыть новые возможности для социально-экономического развития, а в других – представляющих угрозу экономической и национальной безопасности. Считаем, что в ряде случаев дисбалансы могут быть оправданными. Например, тенденция старения населения вынуждает развитые страны Европы и Азии накапливать средства с целью последующего их использования для пенсионных выплат. Это приводит к профициту счета текущих операций. Такой дисбаланс не оказывает существенного негативного влияния на экономику. В то же время есть дисбалансы, которые повышают уязвимость социально-экономических процессов и способны существенно ограничить возможности экономического роста. Например, слишком высокий уровень закредитованности экономики обуславливает снижение темпов роста, ведет к уменьшению прибыльности хозяйствующих субъектов и их финансовой стабильности, а также может спровоцировать финансовый кризис в случае неожиданного прекращения потока капиталов. Устранение искажений и сокращение таких дисбалансов отвечает национальным интересам государства [4; 5].

А. И. Рей среди экономических дисбалансов, дестабилизирующих экономику, выделяет две группы:

1) структурные дисбалансы, которые затрагивают рынки специализированных активов (наиболее яркими примерами структурных дисбалансов являются недостаток или избыток рабочей силы; дефицит товаров, ресурсов, капитала, спроса);

2) макроэкономические дисбалансы, которые оказывают влияние на всю экономическую активность в стране (например, дефицит бюджета, торгового баланса, счёта текущих операций, ликвидности) [6].

Рассматривая влияние дисбалансов на функционирование и развитие экономики с позиций стратегического менеджмента, можно заключить, что глубина искажений, вызванных дисбалансом, предопределяется разностью ценностей, целей, интересов и потребностей взаимодействующих субъектов экономики либо (в случае глобальных дисбалансов) несоответствием целе-ценностной основы осуществления экономической деятельности в конкретной системе современным мировым тенденциям. В управленческой практике задача поддержания равновесия системы и контроля уровня дисбалансов решается посредством согласования целевых характеристик развития экономической системы и обеспечения единства либо разделением ценностей в зависимости от уровня управления (страновой, региональной, отраслевой, предприятие). Следовательно, особенность управления в условиях экономических дисбалансов заключается в выработке компромиссных вариантов реализации управленческих решений на основе проведения экспертной оценки уровня влияния дисбаланса. Недостаточное соответствие применяемых инструментов управления реальным возможностям их использования в конкретных условиях и (или) неучет интересов участвующих сторон являются причинами углубления деструктивных искажений в экономике, что, в свою очередь, препятствует реализации целевых ориентиров ее развития.

В условиях ускорения темпов социально-экономических и научно-технологических перемен движущей силой развития системы является инновационная деятельность. Поэтому качество управления инновационным развитием экономики становится предметом особого внимания ученых. Основопологающими принципами при принятии управленческих решений, направленных на развитие экономики, являются устойчивость, безопасность и последовательность изменений в рамках выбранной инновационной траектории. В то же время управление многочисленными инновационными процессами базируется на определении роли и вклада каждого фактора производства и инноваций в социально-экономическое и технологическое развитие страны.

Белорусская экономика – яркий пример страны с малой открытой экономикой. Она является активным участником международного рынка, что проявляется в значительном объеме ее экспортно-импортных операций, но в силу ограниченности природных ресурсов и емкости внутреннего рынка не оказывает существенного влияния на мировую экономику. Та ниша, которую занимает в международном разделении труда национальная экономика, определяет структуру взаимосвязей страны в мировом пространстве, возможности профилизации и развития ее производственной сферы, экспортные потоки [7, с. 15].

Технологически развитые страны имеют широкие возможности по повышению наукоемкости своей продукции. Малым же странам с открытой экономикой намного труднее добиться аналогичных результатов в системе координат «цена – качество – время». Это подтверждает и белорусский опыт. Темпы модернизации белорусских предприятий существенно ограничены, что, в свою очередь, снижает возможности массового обновления ассортимента производимых товаров. При этом по отдельным рыночным позициям качественные характеристики производимой продукции превосходят аналоги, выпускаемые транснациональными корпорациями. Но в целом ограниченность укрепления производственного потенциала снижает экспортные возможности страны, увеличивая риски ее вытеснения с международных рынков. А отсутствие возможности гибкого реагирования на стратегическое поведение крупных международных игроков не позволяет даже в среднесрочной перспективе спрогнозировать тенденции и сроки изменения рыночной ситуации.

В этих условиях главными векторами инновационного развития малой открытой экономики становятся наращивание конкурентных преимуществ в узких, предметно сфокусированных сегментах экономики и создание собственных технологических ниш, базирующихся на специфических сравнительных преимуществах национальной экономики, значимых для иностранного потребителя. Таким образом, обеспечивается учет ресурсных условий (природных, трудовых, материальных, интеллектуальных и т. д.) и развитие в стране тех видов экономической деятельности, которые будут востребованы в международном разделении труда в долгосрочной перспективе [7; 8].

По нашей оценке, результативность функционирования малой открытой экономики зависит главным образом от трех факторов: во-первых, от потребительской ценности создаваемых в стране товаров и услуг и, прежде всего, результатов научной и творческой деятельности; во-вторых, от состояния и развития внешнеэкономических связей; в-третьих, от постановки управленческих задач и институциональных механизмов их решения.

Белорусская экономика чрезвычайно чувствительна к проявлению экономических дисбалансов. Высокая степень открытости обуславливает восприимчивость хозяйственной деятельности субъектов к внешним угрозам. Так, отсутствие собственной топливно-энергетической базы создает высокую зависимость функционирования экономики от конъюнктуры мировых энергетических рынков и конкурентного позиционирования ключевых партнеров в этом сегменте. В то же время более 64% белорусского ВВП производится с использованием импортного сырья и комплектующих. При этом для Беларуси характерен высокий уровень географической концентрации экспорта на конкретных направлениях: в 2018 г. 72 % всей экспортной продукции направлялось в шесть стран (Россию, Украину, Литву, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Германию, Польшу), что составляет 3 % от общего количества стран-импортеров (180 стран). Такая концентрация приводит к высокой зависимости экспортного производства страны от экономического состояния и политического настроения стран – основных покупателей белорусской продукции. Кроме того, для Беларуси характерна узкая товарная спецификация экспорта. Основными товарами, реализуемыми на экспорт, являются нефтепродукты, калийные удобрения, продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности, которые в совокупности занимают около половины всего объема белорусского экспорта (57,6 % в 2018 г.). Это ставит белорусскую экономику в сильную зависимость от изменений, происходящих в мире по перечисленному ограниченному перечню товаров, и указывает на уязвимость белорусского экспорта.

Следует отметить исключительную особенность белорусской экономики, которая сама порождает структурный дисбаланс: не обладая запасами собственных топливно-энергетических ресурсов, страна обеспечивает существенную долю экспорта (37 %) за счет переработки привозного сырья. Соответственно, в значительной степени от стабильности функционирования топливной промышленности и электроэнергетики зависят и экономический рост, и благосостояние граждан, и энергетическая безопасность государства. В этих условиях при определенном стечении обстоятельств может возникнуть конфликт целей (например, обеспечение энергетической безопасности и независимости от внешних поставщиков или рост экономического благосос-

стояния), когда одна из них получит статус первостепенной, а вторая будет вынужденно рассматриваться как вторичная [9–11].

Востребованность товаров, услуг, процессов и технологий, как и объемы рыночных ниш, предопределяет специфика потребительского спроса. Учет данного фактора при принятии управленческих решений не только оказывает влияние на совершенствование структуры экспорта, что особенно актуально для малой открытой экономики, но и в целом способствует повышению качества управления товарными запасами в стране.

В этой связи считаем важным учитывать при определении новых экспортных ниш для создания и продвижения инновационной продукции особенности спроса потенциальных потребителей. Например, можно использовать классификацию, предложенную Э. Роджерсом, где он выделил пять категорий потребителей, интересы к инновациям у которых принципиально отличаются [12]:

1) новаторы (2,5 %) – потребители, которые первыми принимают инновации, готовы рисковать, финансово обеспеченные, имеющие самый высокий социальный статус и хороший доступ к источникам информации;

2) ранние последователи (13,5 %) – социальные лидеры, принимающие решение об использовании новой продукции на основе соответствия собственных интересов и предлагаемых инновационных возможностей;

3) раннее большинство (34 %) – категория потребителей, которые более осторожны и рассудительны в выборе инновационной продукции, но принимают решение раньше среднестатистического последователя и, как правило, на основе информации, предоставляемой множеством неформальных социальных контактов;

4) позднее большинство (34 %) – потребители, которые скептически относятся к инновациям и принимают нововведение только после того, как оно было принято большинством. Мотивирующим фактором принятия решения в данном случае является либо давление социальной группы, либо экономическая необходимость;

5) отстающие (16 %) – консервативные потребители, которые не любят перемен и переходят на использование инновационных продуктов в последнюю очередь. Чаще всего эту группу потребителей представляют лица из старшей возрастной категории, с низким социальным статусом и низкой финансовой обеспеченностью.

Подчеркивая значимость наращивания сегментарных технологических преимуществ для расширения экспорта, следует отметить, что при использовании нишевой стратегии инновационного развития важным фактором обеспечения устойчивости и стабильности функционирования малой открытой экономики является предсказуемость действий субъектов хозяйствования, участвующих в процессе инновационного преобразования экономики, и изменений взаимосвязей в экономической системе.

Инновационная деятельность является многофакторной, многообразной и сложно структурируемой, охватывает широкий спектр направлений. По степени влияния на экономику инновации также существенно отличаются. Радикальные инновации вызывают кардинальные изменения фундаментальных принципов осуществления деятельности, функций и механизмов взаимодействия. Модифицирующие инновации направлены на улучшение, дополнение и комбинирование существующих форм жизнедеятельности среды без принципиального ее изменения. В обоих случаях в течение определенного периода времени изменяются условия функционирования социально-экономической системы. При этом, как показывает исследование, процесс распространения инноваций во многом зависит от адаптационных возможностей среды функционирования системы.

Внедрение инноваций не только приводит к технологическим изменениям, оно формирует общество с новыми способностями и потребностями. Инновации обуславливают новую философию и содержание трудовых и производственных процессов, изменяют содержание и логику принятия решений. Соответственно, механизм управления инновационным развитием экономики должен учитывать и территориальный аспект научно-технического прогресса, что особенно важно в условиях открытости. Это требует комплексности и последовательности в мерах государственной инновационной политики, обеспечивающей создание благоприятной среды для ре-

ализации инновационных процессов, активную поддержку процессов их освоения, диффузию инноваций субъектами экономики, укрепление целостности и устойчивости процесса.

Под воздействием инноваций изменяется содержание стратегических и тактических целей развития экономики, меняются роли, интересы, возможности участников социально-экономических отношений. Изменение цепочек создания стоимости в условиях открытой экономики охватывает независимых хозяйствующих субъектов, объединенных общим технологическим циклом, что требует выработки согласованных решений. Широкое использование инноваций и прямым, и косвенным образом влияет на условия и содержание деятельности субъектов. Это предопределяет особую роль государственного управления в динамично развивающейся национальной экономике под влиянием инновационных процессов, в формировании ее способности адаптивно реагировать на изменения внешней среды. С другой стороны, недостаточная подготовленность управленческих решений по поводу осуществляемых инновационных преобразований в стране может стать причиной негативного эмоционально-психологического восприятия обществом инновационной политики, вызвать разочарование у населения результатами инновационной деятельности и стать реальным тормозом на пути к эффективной реализации инновационного развития экономики [13–14].

Ключевыми факторами, определяющими характер инновационного развития экономики и отражаемыми в государственной инновационной политике, являются инновационный замысел и мотивация инновационной деятельности, которые задают импульс реализации конкретных инновационных проектов и определяют динамику происходящих процессов. Инновационный замысел демонстрируют принятые государством стратегические ориентиры развития, мотивация инновационной деятельности поддерживается разнообразными мерами прямого и косвенного регулирования экономического поведения субъектов, участвующих в инновационных процессах. Под их влиянием с помощью инноваций экономическая система приобретает качественно новые свойства. Какими именно будут эти свойства, зависит от выбора ключевых приоритетов в инновационном развитии, а также от того, насколько детально проработана государством инновационная политика, в том числе меры, направленные на: обеспечение эффективной занятости населения и создание дополнительных рабочих мест за счёт формирования и расширения новых наукоёмких производств; обновление технически устаревших и экологически небезопасных производств; распространение успешных и прогрессивных технологий и эффективных процессов управления от центров генерации инноваций в менее активные территориальные пункты и производства [12; 14].

Территориальные аспекты управления инновационным развитием малой открытой экономики непосредственно связаны с организацией процесса диффузии нововведений. Они заключаются в выявлении закономерностей этого процесса в экономической системе и зависимости характера его протекания от тех условий (экономических, социальных, культурных и др.), которые связаны с конкретной территорией. В зависимости от активности использования и удобства размещения инновации могут стать центрами территориальной концентрации. Например, ключевым звеном инновационной инфраструктуры являются научно-технологические парки (технопарки). Особенностью их функционирования является долгосрочность: до начала реализации инновационных замыслов требуется несколько лет для привлечения финансирования, строительства, поиска резидентов и решения других вопросов. Развиваясь, со временем технопарк становится центром социальной и экономической жизни региона, города, в котором расположен. Поэтому важно, чтобы данный объект становился точкой роста инновационного развития конкретной территории. И корреляция деятельности технопарковых структур с промышленной специализацией конкретных регионов позволяет учесть в рамках государственной инновационной политики территориальные, производственные, транспортно-логистические и другие инфраструктурные особенности страны; возможности развития потенциала разных территорий с тем, чтобы дифференцировать научно-техническую и инновационную политику по отношению к регионам в зависимости от их традиционной специализации [15].

Риск потери устойчивости состояния открытой социально-экономической системы при безусловной необходимости ее инновационного преобразования определяет специфичность задач

и инструментов механизма управления инновационным развитием экономики, обеспечивающего выделение главных факторов успешности преобразований, сбалансированность функционирования всех подсистем экономики, согласованность происходящих изменений в экономике и обществе в долгосрочном периоде.

Исследование показало, что в белорусской практике управления инновационным развитием экономики в качестве стратегических целей определены наращивание инновационного потенциала, технологическое обновление производственных процессов за счет внедрения результатов научно-технической деятельности, минимизация воздействия производства на окружающую среду и т. д. Это отражено в нормативных правовых и программных документах, касающихся развития научно-технической и инновационной деятельности, т. е. процессы управления инновациями, инновационными процессами, инновационным развитием экономики и ее элементов на практике признаются идентичными, что, по нашей оценке, не совсем корректно.

Инновации трансформируют схемы производства и взаимодействия, изменяют отлаженные механизмы и технологии. Поскольку экономика – это сложно структурированная многоуровневая система, состоящая из элементов с вертикальными и горизонтальными внутренними и внешними связями, то расширение производства инновационных продуктов, востребованных на международных рынках, неизбежно приводит к изменению требований к кадровому обеспечению соответствующих видов экономической деятельности и к общей трансформации рынка труда. При этом ограниченные возможности экономики обуславливает появление структурных дисбалансов на основе возникших у отдельных элементов системы отклонений. В разрезе видов экономической деятельности о степени влияния дисбалансов на экономику можно судить по таким показателям, как численность занятых, объемы производства, технологический уровень, уровень эффективности производства и др.

Базой инновационного развития является наличие научно-технического и управленческого задела, с одной стороны, и необходимого для адекватной восприимчивости инноваций образовательного и культурного уровня общества – с другой. По нашей оценке, кроме опоры на новейшие достижения науки и практики, перспективные прорывные технологии, инновационная экономика требует разработки детального механизма социальной адаптации населения к инновационным преобразованиям и согласования целей реализуемых инновационных процессов с потребностями внутреннего и внешнего рынка. Например, техническое перевооружение производства обуславливает сокращение рабочих мест, что обязывает государство принять меры по созданию новых социальных ниш для обеспечения трудовой мобильности освобожденной рабочей силы.

В свою очередь, от управленческого механизма зависят и степень адаптивности текущей деятельности к использованию новых возможностей, и характер взаимодействия между субъектами экономики, и организационные связи. Поэтому полагаем, что концентрация системы управления только на формировании «точек роста» инновационного потенциала без учета качественного преобразования взаимодействующих элементов экономической системы малоперспективна [16–17].

Для определения наиболее действенных инструментов управления инновационным развитием в условиях открытой экономики важно изучить и учитывать пути образования источников инновационного потенциала. В. Л. Бабурин выделяет три варианта пространственного перемещения инноваций: 1) в результате трудовой и социальной миграции, когда носитель новшества (человек) лично перемещается в место, лучше обеспеченное финансовыми и информационными ресурсами, что позволяет материализовать инновацию быстрее и с меньшими затратами; 2) под влиянием информационных волн, которые способствуют формированию спроса на инновации в наиболее приспособленном месте для их использования и объединяют интересы производителей, потребителей и инвесторов в глобальном информационном пространстве; 3) в результате диффузии нововведений, при которой общество адаптируется к использованию новых товаров и услуг, а материализованная новация (инновация) перемещается в место с максимальным спросом на неё. Следовательно, ключевыми факторами формирования источников инновационного потенциала выступают знания; коммуникационные каналы, время (период принятия решения об инновации) и социальная среда [18].

Согласно концепции диффузии инноваций Э. Роджерса, существенными характеристиками инноваций, которые влияют на решение конкретного человека принять или отклонить их, являются:

- относительное преимущество инновации среди имеющихся аналогов;
- совместимость с принятым традиционным состоянием системы ценностей и опытом конкретного социума;
- издержки потребителей, связанные с переходом на использование нового продукта;
- простота восприятия и апробации нововведения;
- коммуникативность (возможность или очевидность описания преимуществ инновации) [19].

Значимыми компонентами инновационного развития, которые непосредственно затрагивают выделенные источники инновационного потенциала и имеют принципиальное стимулирующее воздействие для экспортоориентированной экономики, являются цифровизация и информатизация, трансформирующие сущность социально-экономических взаимоотношений в условиях цифровой реальности на основе данных. Изменения, которые влекут за собой цифровизация и информатизация бизнес-процессов, имеют фундаментальный характер. Они затрагивают все области организации деятельности субъектов хозяйствования, способы их участия в производственных, инновационных, товарно-экономических процессах, открывая новые возможности и качественно трансформируя характер взаимодействия, социальной интеграции и коммуникации в целом. Цифровизация производственных и экономических процессов способствует формированию новых продуктов и моделей управления. Альтернативное использование потенциально высвобожденных средств за счет широкого внедрения информационных методов ведения бизнеса стимулирует потребительский спрос, побуждает производителей к эффективному применению материальных и трудовых ресурсов, способствует развитию конкурентоспособного производства товаров и услуг для удовлетворения самых разнообразных потребностей покупателей [20].

Традиционно при рассмотрении вопросов управления инновационным развитием экономики объектами управления выступают производственные, финансовые, информационные, энергетические, логистические, инфраструктурные и другие системы. Это позволяет решать частные вопросы, находящиеся в сфере компетенций конкретных управленческих структур, но не отражает общую картину трансформируемых процессов и, в первую очередь, не учитывает взаимообусловленного влияния на развитие национальной экономики социально-экономических и инновационных процессов. Данный аспект особенно важен для сохранения пропорциональности и согласованности основных характеристик экономики, ее подсистем и элементов в условиях трендовых изменений.

Вопросы управления инновационным развитием в условиях малой открытой экономики тесно связаны с тем, какие именно группы отраслей и виды экономической деятельности в стране являются приоритетными, поскольку от них напрямую зависит экспортная выручка. Инновационные процессы способны изменить отраслевую структуру, увеличивая долю высокотехнологичных отраслей с относительно низкой материал- и трудоемкостью и очень высокой долей человеческого капитала, затрат на НИОКР в добавленной стоимости, а также информационно-коммуникационных технологий и услуг, таких как разработка программного обеспечения, системная интеграция, консалтинг и т. п.

Следовательно, решающим фактором в обеспечении конкурентоспособности экономики в современных условиях выступает интеллектуальный капитал, который создает основную стоимость товаров и услуг. Он как ключевой ресурс и источник инновационного развития определяет характер и специфику использования в производстве и сфере услуг результатов научно-технической деятельности, инновационность национального производства и тенденции развития производительных сил в долгосрочном временном периоде. Поэтому система передачи знаний, а также способность и готовность трудового населения страны к технологическому и организационному обновлению экономики определяют реальные возможности общества по созданию конкурентоспособного национального хозяйства, активно использующего инновационный потенциал. В то же время инновационное развитие реализуется во взаимодействии различных

субъектов, как непосредственно участвующих в инновационных процессах, так и опосредованно влияющих на его ход и результаты [21].

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Базовым условием структурирования проблемного поля рассматриваемого объекта управления является обеспечение устойчивости функционирования национальной экономики как развивающейся системы.

Важной особенностью национальной экономики, влияющей на ход реализации управленческих решений по поводу инновационного развития, является высокая чувствительность к проявлению экономических дисбалансов.

Ограниченность экономических возможностей страны обуславливает целесообразность использования нишевой стратегии инновационного развития и наращивания сегментарных технологических преимуществ для расширения экспорта с учетом характера спроса потенциальных потребителей рыночных ниш.

Источниками формирования инновационного потенциала белорусской экономики выступают знания, коммуникационные каналы, время и социальная среда, а реальные возможности активного инновационного развития экономики определяет функционирующая в стране система передачи знаний.

Список использованных источников

1. Герасимов, Б. Н. Экономическая устойчивость в деятельности предприятий / Б. Н. Герасимов, М. Н. Рубцова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2006. – № 8 (58). – С. 108–111.
2. Соколова, С. А. Способы повышения устойчивости национальной экономики на основе развития высокотехнологических секторов [Электронный ресурс] / С. А. Соколова // Экономика и менеджмент инновац. технологий. – 2014. – № 7. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/07/5607>. – Дата доступа: 15.06.2020.
3. Бородушко, Е. С. Дисбалансы в национальной экономике и экономическая безопасность в Российской Федерации / Е. С. Бородушко // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2010. – № 3 (47). – С. 134–140.
4. Алабугин, А. А. Концептуальные основы управления дисбалансом целевых характеристик развития социально-экономических систем / А. А. Алабугин, Д. А. Шагеев // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. «Экономика и менеджмент». – 2013. – Т. 7, № 2. – С. 109–115.
5. Обстфельд, М. Оценка мировых дисбалансов: основные моменты [Электронный ресурс] / М. Обстфельд // Международный валютный фонд. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/np/blog/2017/062617r.pdf>. – Дата доступа: 15.06.2020.
6. Рей, А. И. Макроэкономические и структурные дисбалансы в экономике США [Электронный ресурс] / А. И. Рей // Мировое и нац. хоз-во. – 2015. – № 3 (34). – Режим доступа: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/Macroeconomic-and-Structural-Imbalances-in-US-economy.pdf>. – Дата доступа: 15.06.2020.
7. Давыденко, Е. Л. Европейские страны с малой экономикой. Особенности внешней торговли и инновационного развития / Е. Л. Давыденко, Е. С. Ботеновская. – Минск : БГУ, 2015. – 275 с.
8. Дайнеко, А. Е. Модернизация: приоритеты и содержание / А. Е. Дайнеко // Экономика Беларуси. – 2013. – № 1. – С. 4–9.
9. Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. – 212 с.
10. Тригубович, Л. Г. Влияние интеграционных процессов в экономике Беларуси на инновационную деятельность / Л. Г. Тригубович // Экономическая теория в XXI веке: поиск эффективных механизмов хозяйствования : материалы II междунар. науч.-практ. конф. (Полоцк, 20–21 окт. 2016 г.) / Полоцк. гос. ун-т ; под ред. И. В. Зеньковой. – Новополоцк, 2016. – Ч. 2. – С. 201–207.
11. Энергетические риски в малой открытой экономике / А. А. Быков [и др.]. – Минск : Мисанта, 2013. – 107 с.
12. Носонов, А. М. Теория диффузии инноваций и инновационное развитие регионов России / А. М. Носонов // Псков. регион. журн. – 2015. – № 23. – С. 3–16.
13. Кучко, Е. Е. Социологическая характеристика меры включенности населения в инновационные процессы (по материалам исследования) / Е. Е. Кучко // Социология. – 2010. – № 4. – С. 69–75.
14. Тригубович, Л. Г. Анализ государственной политики по формированию инновационной восприимчивости экономики / Л. Г. Тригубович // Экономика и банки. – 2019. – № 1. – С. 101–105.
15. Бельский, В. Повышение эффективности деятельности технопарков Беларуси в контексте евразийской интеграции / В. Бельский, Л. Тригубович // Наука и инновации. – 2017. – № 4 (170). – С. 31–34.
16. Тер-Григорьянц, А. А. Организация управления инновационным развитием социально-экономических систем / А. А. Тер-Григорьянц, А. А. Бабич // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2 (39). – С. 289–291.
17. Экономика инноваций : учеб.-метод. пособие / под ред. Н. П. Иващенко. – М. : Экон. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – 90 с.
18. Бабурин, В. Л. Инновационные циклы в российской экономике / В. Л. Бабурин ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : URSS : КРАСАНД, 2010. – 210 с.
19. Rogers, E. M. Diffusion of innovations / E. M. Rogers. – 5th ed. – New York : Free Press, 2003. – 551 p.

20. Бельский, В. И. Преимущества и проблемы цифровизации сельского хозяйства / В. И. Бельский // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – 2019. – № 1 (28). – С. 12–19.

21. Тригубович, Л. Г. Направления развития инновационной сферы Республики Беларусь / Л. Г. Тригубович. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 235 с.

References

1. Gerasimov B. N., Rubtsova M. N. Economic stability in activity of the enterprises. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2006, no. 8 (58), pp. 108–111 (in Russian).
2. Sokolova S. A. The ways of increase of stability of national economy, based on high-tech sectors. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii = Economics and Innovations Management*, 2014, no. 7. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/07/5607> (accessed 15.06.2020) (in Russian).
3. Borodushko E. S. The imbalances in the national economy and economic security in the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 3 (47), pp. 134–140 (in Russian).
4. Alabugin A. A., Shageev D. A. Conceptual foundations of management of target characteristics development imbalance in social and economic systems. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment" = Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and Management"*, 2013, vol. 7, no. 2, pp. 109–115 (in Russian).
5. Obstfeld M. Assessing global imbalances: highlights. *International Monetary Fund*. Available at: <https://www.imf.org/external/russian/np/blog/2017/062617r.pdf> (accessed 15.06.2020) (in Russian).
6. Rey A. Macroeconomic and structural imbalances in the US economy. *Mirovye i natsional'noe khozyaistvo [World and National Economy]*, 2015, no. 3 (34). Available at: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/Macroeconomic-and-Structural-Imbalances-in-US-economy.pdf> (accessed 15.06.2020) (in Russian).
7. Davydenko E. L., Botenovskaya E. S. *European countries with small economies. Features of foreign trade and innovative development*. Minsk, Belarusian State University, 2015. 275 p. (in Russian).
8. Daineko A. E. Modernization: priorities and content. *Ekonomika Belarusi [Economy of Belarus]*, 2013, no. 1, pp. 4–9 (in Russian).
9. *Foreign trade of the Republic of Belarus: statistical collection*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2019. 212 p. (in Russian).
10. Trigubovich L. G. Impact of integration processes in the economy of Belarus on innovation activity. *Ekonomicheskaya teoriya v KhKhI veke: poisk effektivnykh mekhanizmov khozyaistvovaniya: materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Polotsk, 20–21 oktyabrya 2016 g.) [Economic theory in the XXI century: search for effective management mechanisms: materials of the II international scientific and practical conference (Polotsk, 20–21 October 2016)]*. Novopolotsk, 2016, pt. 2, pp. 201–207 (in Russian).
11. Bykov A. A., Vertai S. P., Gorlova O. A., Avdeeva T. G., Zezul'kina A. E., Prusov S. G., Sakun S. V., Khaustovich N. A. *Energy risks in a small open economy: scientific and practical guide*. Minsk, Misanta Publ., 2013. 107 p. (in Russian).
12. Nosonov A. M. Theory of diffusion of innovations and innovative development of Russian regions. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal = Pskov Journal of Regional Studies*, 2015, no. 23, pp. 3–16 (in Russian).
13. Kuchko E. E. Sociological characteristics of the measure of population involvement in innovative processes (based on research materials). *Sotsiologiya [Sociology]*, 2010, no. 4, pp. 69–75 (in Russian).
14. Trigubovich L. G. Analysis of the state policy on formation of an innovative susceptibility of economy. *Ekonomika i banki [Economics and Banks]*, 2019, no. 1, pp. 101–105 (in Russian).
15. Belskij V., Trigubovich L. Improving the Belarusian technology parks performance in the context of Eurasian integration. *Nauka i innovatsii = Science and Innovation*, 2017, no. 4 (170), pp. 31–34 (in Russian).
16. Ter-Grigor'yants A. A., Babich A. A. Organization of management of innovative development of social and economic systems. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2013, no. 2 (39), pp. 289–291 (in Russian).
17. Ivashchenko N. P. (ed.). *Economy of innovation*. Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 2016. 90 p. (in Russian).
18. Baburin V. L. *Innovation cycles in the Russian economy*. 4th ed. Moscow, URSS, KRASAND Publ., 2010. 210 p. (in Russian).
19. Rogers E. M. *Diffusion of Innovations*. 5th ed. New York, Free Press, 2003. 551 p.
20. Belskij V. I. Advantages and problems of digitalization of agriculture. *Sbornik nauchnykh trudov «Problemy ekonomiki» [Problems of economy: collection of scientific papers]*, 2019, no. 1 (28), pp. 12–19 (in Russian).
21. Trigubovich L. G. *Directions of development of the innovation sphere of the Republic of Belarus*. Minsk, The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2017. 235 p. (in Russian).

Информация об авторе

Тригубович Лариса Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь. Институт экономики, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: trigubovich@economics.basnet.by

Information about the author

Larisa G. Trigubovich – Ph. D. (Econ.), Associate Professor, Scientific secretary of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Sarganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: trigubovich@economics.basnet.by